

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО И ПЕРМАНЕНТНАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

Крестовский Арсений Артёмович, аспирант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27 / 4
E-mail: 013msk@gmail.com

В статье исследуется кризис, спровоцированный эпохой стратегической нестабильности. Наступление социал-дарвинистского постмодернизма ведёт человечество к невиданным до сей поры масштаб нравственного обнищания. Народы, населяющие планету, стоят перед угрозой невиданных масштабов – скатиться в архаику. Власть нормы повсеместно подрывается всё новыми и новыми соблазнами. Ко всему прочему мир столкнулся с новым видом опасности – вирусной пандемией, способной в будущем поставить под сомнение существование человека как вида. Вышеперечисленное заставляет серьёзно задуматься и начать поиски путей выхода из кризиса. Во все времена наилучшим средством спасения для людей выступала традиция и религия. Теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского обладает не просто пророческим даром, но и является тем необходимым проводником на пути к должному. Именно Н. Я. Данилевский первым громко заявил о значимости цивилизаций для всечеловечества. Автор «России и Европы» предлагает самобытное развитие без «оглядки» на чужие средства прогресса. Н. Я. Данилевский, осознавая значение веры для жизни народов и цивилизаций особенно выделял религию в ряде трёх других культурных деятельностей цивилизаций в узком смысле. Сегодня трудно переоценить потенциал работы Н. Я. Данилевского, так как государства цивилизации верно достигают вершин во всех начинаниях. Объектом статьи является теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, предметом – методологический потенциал теории автора.

Ключевые слова: теория культурно-исторических типов, сознание, постмодернизм, модерн, киберпространство, габитус, прививка, нравственность, традиция, религия, культура.

THE THEORY OF CULTURAL-HISTORICAL TYPES OF N. DANILEVSKY AND PERMANENT STRATEGIC INSTABILITY

Krestovskii Arsenii A., postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
27 / 4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: 013msk@gmail.com

The article examines the crisis provoked by the era of strategic instability. The onset of social Darwinian postmodernism is leading humanity to a scale of moral impoverishment that has never been seen before. The peoples inhabiting the planet face the threat of a previously unseen scale - to slide into archaism. The rule of the norm is undermined by more and more temptations everywhere. In addition, the world is faced with a new type of danger, a viral pandemic, which in the future can call into question the existence of man as a species. The above makes us think seriously and start looking for ways out of the crisis. At all times, tradition and religion have been the best means of salvation for people. The theory of cultural-historical types by N. Danilevsky possesses not only a prophetic gift, but is also that necessary guide on the way to the right. It was N. Danilevsky who was the first to loudly declare the importance of civilizations for all mankind. The author of "Russia and Europe" proposes an original development without "looking back" at other people's means of progress. N. Danilevsky, realizing the importance of faith for the life of peoples and civilizations, especially singled out religion in a number of three other cultural activities of civilizations in the narrow sense. Today it is difficult to overestimate the potential of N. Danilevsky's work, since the states of civilization truly reach the heights in all endeavors. The object of the article is the theory of cultural-historical types by N. Danilevsky, the subject is the methodological potential of the author's theory.

Keywords: theory of cultural-historical types, consciousness, postmodernism, modernism, cyberspace, habitus, grafting, morality, tradition, religion, culture.

Актуальность теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского подтверждается тремя факторами. Во-первых, сегодня совершенно очевидно, что ни страны-изгои, ни государства, построенные на узконациональном принципе, шансов в современном мире не имеют. В качестве примера можно привести взлёт могущества Китая и огромный потенциал Индии. Во-вторых, экономический успех Китая и Индии, Японии и многих азиатских стран, начавшийся с переосмысления и самоидентификации на почвеннических началах и культурных ценностях. В-третьих, глобализующийся мир порождает не менее масштабные проблемы, которые возможно будет решить отпираясь на качественно более прочные основы. Следовательно, цивилизационная парадигма не только способствует развитию и геополитическому позиционированию, но и позволяет положительно разрешать вопросы, стоящие на повестке дня во внутренней политике. Объектом статьи является теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, предметом методологический потенциал теории автора.

В задачи нашего исследования входит анализ методологического потенциала теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, которая не только заложила основу одного из самых влиятельных и продуктивных направлений философско-исторической теории – учения о локальных цивилизациях, но и стала важным этапом в эволюции представлений о цивилизационном развитии человечества и об исторической миссии России. В свете перманентной стратегической нестабильности, интеграционные нормативные теории играют ключевую роль.

Анализируя теорию культурно-исторических типов, следует обратить внимание на пять законов, предложенных Данилевским для понимания исторического развития цивилизаций. Во-первых, языковое сродство народов позволяет стать самобытным культурно-историческим типом. Во-вторых, государство, включающее в себя самобытный культурно-исторический тип, должно пользоваться суверенитетом. В-третьих, основы культурно-исторического типа не передаются другими цивилизациями, последние оказывают большее или меньшее влияние на формирование нового типа. В-четвёртых, для достижения успеха цивилизация должна иметь разнообразные этнографические элементы, которые пользуются независимостью в политической системе государств. В-пятых, цивилизации проходят стадию многолетнего «накопления» и достигают относительно кратковременного успеха, однако этот период навсегда истощает их силы [2, с. 113–114]. Пять законов самобытных культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского можно разделить на две группы. В одну группу войдут первый и второй законы, являясь условиями становления культурно-исторических типов. В другую группу войдут остальные три пункта, которые автор называет законами движения.

Н. Я. Данилевский выделяет также четыре периода развития культурно-исторических типов: этнографический (накопление материала для будущей деятельности), государствообразующий (достижение полной независимости), цивилизационный (растрата накопленного, интенсивный рост во всех направлениях), одряхления (стагнация, прогресс останавливается). Следовательно, автор выдвигает гипотезу, которую можно сформулировать следующим образом – у каждого самобытного культурно-исторического типа своя цивилизационная миссия. В качестве примера Данилевский приводит греческую цивилизацию и её успехи в искусстве, германо-романский культурно-исторический тип и его достижения в психоанализе, в выражении характеров, в живописи страстей, представители римского мира достигли небывалых высот в гражданском праве и так далее [2, с. 136].

Однако автор подчёркивает, что развитие достигнутых успехов цивилизации в какой-либо сфере другим культурно-историческим типом ни к чему не приводит, даже не удаётся сравниться с «первооткрывателем». С другой стороны, это не означает односторонность развития цивилизаций, Данилевский лишь указывает на то, что каждой цивилизации удаётся достичь «идеала» в определённой сфере деятельности [2, с. 118]. Таким образом, Данилевский представляет теорию культурно-исторических типов с законами, временными горизонтами и историческими примерами. Данная теория внесла в понимание истории совершенно новые смыслы, которые, кстати, далеко не полностью отражены в большинстве современных цивилизационных концепций. До возникновения теории считалось, что всё человечество движется в одном направлении, разница лишь в степени развития обществ.

Данилевский утверждает, что у каждой цивилизации свой уникальный исторический путь и этим самым движением культурно-исторические типы вносят вклад в развитие человечества,

по словам Данилевского: «прогресс, как мы сказали выше, состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» [2, с. 135]. Таким образом, автор заявляет об уникальности каждой цивилизации и полностью отвергает монополистический миропорядок, доказывая пагубность такого состояния.

В последней, семнадцатой главе, используемой Данилевским вместо заключения, рассматриваются качественные основы цивилизаций, коррелирующие с развитием культурно-исторических типов. Автор устанавливает всеохватывающие категории народной деятельности и на этой основе выделяет универсальные разряды культурной деятельности, называя их высшими категориями культурной деятельности цивилизаций. Н. Я. Данилевский предлагает четыре высших разряда культурной деятельности цивилизаций:

1. Деятельность религиозная, то есть отношения человека к Богу (народное мировоззрение как твердая вера являющаяся основой человеческой нравственности).

2. Деятельность культурная, отношения человека к внешнему миру: во-первых, теоретическое и научное; во-вторых, эстетическое и художественное; в-третьих, техническое и промышленное.

3. Деятельность политическая, отношения людей культурно-исторического типа между собой и отношения данного типа (как единого целого) к другим народам.

4. Деятельность общественно-экономическая, отношение людей между собой относительно условий пользования предметами внешнего мира [2, с. 566–567].

По мнению Н. Я. Данилевского, германо-романская цивилизация достигла двухосновного политико-культурного типа. Под культурной основой подразумеваются достижения в научной и промышленной сферах [2, с. 576]. Славянский культурно-исторический тип, по мнению автора, является ещё молодым и достиг двухосновного религиозно-политического развития, однако по причине становления славянская цивилизация имеет шанс стать первым в истории человечества четырёхосновным культурно-историческим типом. Основой культурной деятельности славянского мира в широком смысле является религия. Второй культурной основой в широком смысле славянского культурно-исторического типа является деятельность политическая. Относительно культурной деятельности в тесном смысле слова Н. Я. Данилевский считает, что славянский культурный тип накопил достаточно задатков для художественной деятельности и в меньшей степени – для научной деятельности, таким образом, представляется возможным достижение культурного разряда славянской цивилизацией. Что же касается положительного разрешения общественно-экономической задачи, по мнению автора, славянский тип имеет возможность впервые в истории человечества решить эту проблему. Однако для достижения четырёхосновной стадии культурного развития в широком смысле славянскому миру необходимо удовлетворительно решить второй закон становления культурно-исторических типов, а именно – достигнуть полной политической независимости. По мнению Н. Я. Данилевского, только на две трети славянская цивилизация, находящаяся в России, является суверенной. Именно Россия должна стать плацдармом для объединения всех славянских народов в одно государство-цивилизацию. Н. Я. Данилевский предлагает создать Славянскую федерацию с политическим центром в Царьграде (Константинополь) [2, с. 611].

Ныне антагонизм Россия и Европа, Россия и Запад проявляется наиболее очевидным образом. Над Россией уже не просто висит Дамоклов меч, он уже начал рубить по живому культурному пространству. Самыми значимыми в данном контексте следует выделить события 2008 г. в Грузии, затем 2014 г. – на Украине, а сегодня – в Белорусии. Во всех перечисленных случаях проявлялась активная и открытая позиция Запада. В этих тенденциях просматривается геополитическая стратегия Бжезинского, прикрываемая концептом «столкновения цивилизаций» Хантингтона.

Е. Н. Моцелков пишет: «Новые реалии международных отношений, которые стали возникать в рамках этого распада (*имеется в виду СССР – А. А.*) и принято называть "новым мировым порядком". Нетрудно заметить, что такое употребление данного понятия предполагает трактовку "нового" прежде всего по отношению к "старому" Ялтинско-Потсдамскому мировому порядку» [7, с. 49]. Во время Первой мировой войны свет знал два пространства ведения боевых действий – сушу и море. Во время Второй мировой войны добавляется третье

измерение – небо. Ныне совершенно очевидно, что появилось четвёртое измерение – киберпространство – и расширились горизонты третьего измерения, вобрав в себя космос. Первой великой державой, выступившей за включение киберпространства в международные соглашения по безопасности, является Россия. В. В. Путин не единожды публично заявлял о необходимости международного диалога по этой тематике [11].

Представляется особенно важным то, что в некоторых случаях выступлений радикальных группировок против действующей власти не просто «выносился сор из избы», но и открыто вручалось приглашение на интервенцию иному культурному-историческому типу, которому отдавался суверенитет страны. Данный подход даже в случае неуспеха имеет крайне деструктивные последствия для национальной безопасности в будущем, так как массы, вовлечённые в эти процессы, приучаются к предательству. В перечисленных событиях информационному экспансионизму отводится ключевая роль. Особое внимание данной проблеме уделял Платон: «не может разум быть чьим-либо послушным рабом», – убеждая в необходимости должного воспитания, которая способствует формированию правильного государства [10, с. 366].

Данилевский сравнивал государство со скорлупой, функция которой – защита цивилизации от внешнего мира. Скорлупа неуязвима для внешних сил, однако хрупка изнутри, ярким подтверждением данной гипотезы является трагический развал СССР. Таким образом, внутренние деструктивные силы могут представлять наибольшую опасность для цивилизаций.

Защитой от подобных катаклизмов может прослужить устойчивая государственность. В России, по мнению Е. Н. Мошелкова, «сформировался уникальный исторический опыт синтеза центральной авторитарной власти и местной демократии, ... приближение или отдаление от него обуславливало степень общественной стабильности в стране» [7, с. 310]. Таким образом, тандем власти и народа является традиционно присущим России. Однако сейчас народ довольно отдалён от власти, что создаёт дополнительные риски в условиях нестабильности. Не следует забывать – «глас народа – глас Божий». К. Н. Леонтьев пишет: «Не нам надо учить народ, а самим у него учиться...» [5, с. 2]. 1812 и 1945 гг. – ключевые даты мировой истории, которые запечатлели гегелевский «абсолютный дух» соборнического архетипа русского народа. Если у России до 1945 г. были две скрепы государственности – традиция и религия, то после появилась ещё и третья – история. Современный соотечественник, зная одну только историю, может прибегнуть к метаисторическому, по Г. В. Ф. Гегелю – «абсолютному духу» [1, с. 424], движимому Проведением. История России, в отличие от традиции и религии, возможно выступает как некий всеохватывающий феномен и служит не только поводом для гордости граждан за своих предков, но и своего рода «учебником» должного. Именно поэтому попытки Запада переписать итоги Второй мировой войны резко пресекаются МИД России [6] и лично президентом В. В. Путиным [12].

Рассматривая представление о Данилевском в западной науке, следует отметить, что оно искажённое благодаря временному и идеологическому фактору. Академик Ю. С. Пивоваров пишет: «на западе в Данилевском видят прежде всего теоретика воинствующего и враждебного народам Европы панславизма, идеолога русского империализма и экспансии. Такое отношение к идеям Данилевского проявлялось, конечно, и раньше, до Второй мировой войны, но в конце 40-х – 50-х гг. оно достигло своего апогея. Безусловно, это связано с обстоятельствами внешнего, то есть ненаучного порядка». Победа Советского Союза над Германией привела к быстрому росту его влияния в мире и прежде всего в странах Восточной Европы. В результате был создан социалистический лагерь во главе с СССР. И здесь западные исследователи обнаружили, что Советы фактически реализовали панславистские идеи Данилевского. Причём, говорили они, почти совпадают даже географические очертания социалистического блока, созданного Сталиным, и Всеславянского союза, задуманного Данилевским. Небольшое различие заключалось лишь в том, что вместо Константинополя с прилегающими к нему районами Россия получила Кёнигсберг с Восточной Пруссией. В политике же и идеологии «холодной войны», которая многими на западе воспринималась как проявление сущностного неприятия русскими основ европейской цивилизации, зарубежные учёные усмотрели модификацию воззрений Данилевского» [9, с. 169–170]. Предельно ясно позиции Данилевского описывает В. В. Зеньковский: «Если другие мыслители в своей борьбе с западом входят в анализ самих основ европейской культуры, подчёркивают её противоречия, её слабые стороны,

её тупики, то Данилевский стоит на совершенно иной позиции. Недостатки и теневые стороны европейской культуры его мало волнуют, он мало даже входит в то, что называют имманентной критикой, так как чувствует себя стоящим на почве иной культуры, чем та, которой живет Европа. Сознание своеобразия славянского культурного типа достигает в Данилевском такой силы, такой ясности, что он глядит на Европу как бы с другого берега» [4, с. 134]. Эта мысль представляется весьма интересной для идентификации позиции Данилевского. Именно разграничение России и Европы позволяет автору сосредоточиться на внутренних вопросах, он как бы не интересуется Европой самой по себе, что исключает милитаристическую основу теории.

К сказанному следует добавить, что западные исследователи также несправедливо обвиняют Н. Я. Данилевского в макиавеллизме. Э. Таден пишет: «В 60–80-е годы 19 века "романтический и идеалистический" национализм (автор подразумевает славянофильство – А. А.) всё более и более уступал место <...> макиавеллизму в политической теории...» [18, р. 122]. «Россия и Европа» была написана после Крымской войны, во время которой отчётливо проявилось отношение Европы к России. Могла ли личность, любящая свою страну, по-другому отнестись к инородцам, которые, сбросив маски нейтралитета, вопиюще несправедливым образом поддерживают неправо и с позиций международного права, и с позиций нормы. Таким образом, макиавеллизм Данилевского может быть рассмотрен разве что как в стиле изложения настольной книги для Государя. Питирим Сорокин пишет: «Чем более слабеет Европа, тем сильнее увеличивается её жажда господства. Такое господство любой цивилизации представляло бы для человечества смертельную опасность: навсегда навязывая человечеству один тип культуры...» [17, р. 70].

Следовательно, учение Данилевского может выполнять двойную функцию. С одной стороны, теория культурно-исторических типов сама по себе является макротеорией для поиска евразийских универсалий, с другой стороны, вероятно, центральной парадигмой, представленной в спектре «цветущих» евразийских культур. Учение Данилевского обладает глубокой историософской и религиозно-идеологической интуицией, потому что актуализируется более 150 лет. Подтверждением может послужить то, что в последние годы в современном политическом языке России появился термин «цивилизация», который нередко используется в высших эшелонах власти. Таким образом, реванш жреческой культуры и власти нормы является основным трендом современного общества. Теория Данилевского может служить в качестве инфраструктуры для формирования будущей нравственной концепции развития цивилизаций.

Откуда возникла манихейская раздвоенность сознания у современного человека постмодерна? Вероятнее всего, ответ на данный вопрос следует искать на Родине модерна – в Европе. Согласно Н. Я. Данилевскому, германо-романский культурно-исторический тип является априори насильственным. Если принять тезис автора как аксиому, то можно представить следующий модельный ряд. Насильственность сама по себе не может являться ядром психики, место данной черты характера второстепенное или, точнее, подчинённое. Основа личности в данном психотипе прочно оккупирована эгоцентризмом, который и «правит балом». Ведь причинно-следственная связь между эгоизмом и насильственностью является не просто логически обоснованной, но к тому же данный симбиоз достигает апогея в качественном отношении, так как не имеет себе равных конкурентов по эффективности достижения целей. Эгоизм на своём пике порождает вседозволенность, эффективнейшим дозволителем которой выступает насильственность. Наилучшим примером может послужить «тёмная сторона» сознания персонажа Ф. М. Достоевского Ивана Карамазова [3, т. 10, с. 10]. Кстати, Иван Карамазов – типичный представитель раздвоенного сознания, однако его это спасло, именно спасло, потому что у данного персонажа в глубине души окончательно не погасла Горняя «лампада», иначе пришлось бы слово «спасло» взять в кавычки. В архетипе вседозволенности явственно просматриваются «социал-дарвинистские» начала, подробно рассмотренные А. С. Панариным [8].

Раздвоение сознания особенно болезненно для целостной личности. Сосуществование в германо-романском психотипе бисознания, выражающегося в мыслительном процессе двойными стандартами, или, по словам Н. Я. Данилевского, «меряния разными мерами и вешания разными весами», высвобождает индивида от власти нормы, передовая в подчинение ТРВ.

Если в случае германо-романского культурно-исторического типа насильственность может превратиться в садизм, то в случае питающегося коллективистскими ценностями народа-государственника имеет потенции переродиться в мазохизм, образуя дихотомии «быть или не быть», «Россия или Европа», «Родина или предательство». В случае неудовлетворения проведениалистского сознания мы рискуем и дальше писать шрифтом Times New Roman и, что совсем непростительно, мыслить чужими *измами*. В. Н. Расторгуев пишет: «... все “фабрики мысли”, то есть научные и аналитические центры, “производящие смыслы” для текущей политики, находятся далеко за пределами нашей страны. У нас пока ещё происходит болезненный процесс зарождения и становления первых оригинальных научных школ в области политической философии и аналитики» [13, с. 155].

Рассматривая бинарность сознания современного индивида с другой стороны, а именно – в геометрической плоскости, представляется треугольник, на вершине которого сознание, а в нижних углах – сущее и должное. Если представить традиционную форму данной модели, то это будет вертикальная линия от сознания к должному. Продолжая схематизирование сознания, следует представить возможности трансформации фигуры, как если бы посередине основания треугольника поставить точку и протянуть её вниз, образуя ромб – качественно новую форму психотипа современного индивида, в котором новый угол займёт толерантность, то есть безразличие. Затем, если продолжить тянуть за ту же точку, в конце концов, линии сойдутся, образуя прямую вертикальную линию, то есть правильную форму сознания, только с иным, сущим содержанием. Падшее сознание создаёт непомерные риски существованию человека как *Ессе homo* и скатывает цивилизации в «антипрогрессистские края», высвобождая инстинктивную «чувственность» и «реванш телоса над духом», согласно А. С. Панарину. Пьер Бурдьё пишет: «Если все народы... более обозначают незначительные внешние детали поведения – уход за собой, манеры и т. д., потому что воспринимая тело как память, люди доверяют ему в конспективной и практической, т. е. мнемотехнической форме, фундаментальные принципы культурного произвола» [16, р. 197]. Рассматривая проблему падения сознания современного человека, ссылаясь на теорию Фрейда, ждёт не менее неутешительный прогноз подчинения актора Оно и восстание «вездесущего» либидо [15, с. 387–388].

С 1990-х гг. болевой точкой России является вопрос демографии. По данным исследования Росстата, численность населения России на 1 января 2021 г. оценивается в 146 238 185 человек. По сравнению со значением предыдущего года население снизилось на 510,5 тыс. человек. Последний раз убыль населения составила более 560 тыс. человек в 2005 г. [14]. Современный индивид не задаётся вопросом, что делать, точнее, интересуется исключительно в праздных целях, каким образом можно решить острейшую проблему, которая спустя 15 лет вновь ставит антирекорды, девальвируя все старания правительства в этом направлении. Одними финансовыми мерами демографические вопросы не решить, здесь по категориям Н. Я. Данилевского нужна «прививка» должного качества, которую способна предоставить, деятельность культурная в широком смысле, особенно в узком, представленная деятельностью религиозной [2, с. 122, 566–567].

Нынешние поколения, воспитанные постмодерном, ставят материальные ценности выше нравственных. Если представить данную проблему графически, можно увидеть «духовный крест», по диагонали – падение моральных ценностей и взлёт материальных. К подобным неутешительным результатам приводят неправильные политтехнологии европейничанья. «Европейничанье – болезнь русской жизни», – писал Н. Я. Данилевский, доказывая пагубность пересадки чужого опыта на свою почву и имея в виду уничтожение традиции и культуры для пересадки чужой. Эпигонов заимствованного учения ярко описал А. С. Панарин: «Нас убеждают в том, что человечество не может многими дорогами идти к единому будущему – к нему ведёт лишь тот путь, который органичен для западной цивилизации. Представители других цивилизаций и культур – в лучшем случае лишь эпигоны западного прогресса, но не его творцы. Причём это эпигонство, как утверждает, даёт все худшие результаты, так что, в конце концов, открывается та обескураживающая истина, что природные патологии незападных менталитетов (а все незападные менталитеты признаются патологическими) нельзя излечить Просвещением» [8, с. 14]. Н. Я. Данилевский рекомендует для борьбы со скверной прививку, то есть качественно иной метод, который не разрушает, а опирается на традицию и культуру.

Понятие «габитус», введённое в научный оборот Пьером Бурдьё, сыграло значительную роль в развитии понимания внутреннего мира индивида. Следуя методологии «редукционизма», габитус можно представить в виде линз, через которые индивид воспринимает действительность и управляет своим поведением в социуме. Социал-дарвинистский постмодернизм программирует габитус актора таким образом, чтобы индивид растворился в информационном обществе. Вместо того чтобы анализировать действительность и хотя бы вести себя соответственно рационалистическому типу личности, формируемому модерном, индивиду остаётся протирать время от времени детерминированные нынешней антинормативностью «очки», чтобы хоть что-то увидеть, а скорее – просто видеть. Следовательно, социал-дарвинистский постмодернизм уничтожает способность мышления индивида, программируя его *modus operandi* таким образом, чтобы актер не выходил за рамки предзаданного. Возможность полной дрессировки или социальной детерминизации поведения личности всё-таки представляется достаточно сомнительным и непосильным даже социал-дарвинистскому постмодерну, однако индивиды по мере социализации приобретают всё более скудные качества. В вышеперечисленном просматривается негативный тренд снижения цензов: нравственного, этического, интеллектуального и т. д. Итак, очевидно, что масштабная профанация, содомизация, монетизация приведут к всеобщей деградации во всех смыслах.

Пандемия сознания и даже разума не меньше требует вакцинации, чем вирусная. Однако в отличие от будущих вирусных пандемий, от которых предостерегает Б. Гейц, для пандемии духа вакцина бытийствует, и если оставить вызов, брошенный религии, традиции и истории социал-дарвинистским постмодернизмом, без должного ответа, то человечество, лишившись последней прививки, может скатиться в панзоотию, а затем в панфитогию.

Путь от сущего к должному следует искать в религии и культуре, норме и праве, самоотверженности и государственничестве, представленном Н. Я. Данилевским в высших разрядах культурной деятельности цивилизаций. Высшего разряда общественной деятельности достигла римская цивилизация, культурно-политического – германо-романская и религиозно-политического – славянская. Таким образом, в кладовой человечества бытийствуют начала, способные вывести на качественно новый уровень сосуществования будущие, а может и современные поколения. Несомненно психотип бесовства, пророчески описанный Ф. М. Достоевским в романе «Бесы» [3, т. 11, с. 369], будет играть свою деструктивную роль, служа «золотому тельцу» или иному негативному явлению. Однако несмотря на все трудности, представляется возможным достижение четырёхосновного культурного разряда всеми существующими и будущими цивилизациями. Современной личности следует отказаться от легкодоступного сущего во имя должного, найти в себе силы совершить такую интериоризацию, с помощью которой откроются все блага, переданные традицией, историей и Священным Писанием.

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа / Г. В. Гегель ; пер. Г. Шпета. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 444 с.
2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Составление и комментарии Ю. А. Белова. Отв. ред. О. Платонов / Н. Я. Данилевский. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
3. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Ленинград, 1972–1990.
4. Зеньковский, В. В. Русские мыслители и Европа: Критика европейской культуры у русских мыслителей / В. В. Зеньковский. – Париж : Утса-press, 1955. – 125 с.
5. Леонтьев, К. Н. Как надо понимать сближение с народом? / К. Н. Леонтьев. – Москва : АСТ, 2007. – 576 с.
6. МИД России: Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 16 декабря 2020 года. – Режим доступа: www.mid.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
7. Моцелков, Е. Н. История и политика: философские истолкования / Е. Н. Моцелков. – Москва : АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 328 с.
8. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – Москва : Эксмо, 2003. – 416 с.
9. Пивоваров, Ю. С. Николай Данилевский: в русской культуре и мировой науке / Ю. С. Пивоваров // Мир России. – 1992. – № 1. – С. 163–216.
10. Платон. Сочинения / Платон ; пер. А. Н. Егунова. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 3, ч. 2. – 654 с.

11. Путин, В. В. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности, 2018 г. / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
12. Путин, В. В. Поздравления лидерам и гражданам иностранных государств по случаю 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, 2020 г. / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
13. Расторгуев, В. Н. «Русский мир» и цивилизационная идентичность / В. Н. Расторгуев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2015. – № 59 (3). – С. 152–158.
14. Росстат: Численность постоянного населения на 1 января 2021 г. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
15. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд // Психология бессознательного: сборник произведений. – Москва : Прогресс: Литера, 1992. – 567 с.
16. Bourdieu, P. Esquisse d'une théorie de la pratique / P. Bourdieu. – Genève : Ed. de Droz, 1972. – 272 p.
17. Sorokin, P. Social philosophies of an age of crisis / P. Sorokin. – Boston, 1951. – 329 p.
18. Thaden, E. Conservative nationalism in 19 century Russia / E. Thaden. – Seattle, 1964. – 271 p.

References

1. Gegel G. V. F. *Sistema nauk. Chast pervaya. Fenomenologiya dukha* [System of Sciences. Part one. Phenomenology of spirit]. Saint Petersburg, Nauka Publ. House, 1992, 444 p.
2. Danilevskiy, N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ. House, 2008, 816 p.
3. Dostoevskiy, F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Full composition of writings: in 30 vol.]. Leningrad, 1972–1990.
4. Zenkovskiy, V. V. *Russkie mysliteli i Evropa: Kritika evropeyskoy kultury u russkikh mysliteley* [Russian Thinkers and Europe: Critique of European Culture by Russian Thinkers]. Paris, Ymca-press Publ. House, 1955, 125 p.
5. Leontev, K. N. *Kak nado ponimat sblizhenie s narodom?* [How should we understand rapprochement with the people?]. Moscow, AST Publ. House, 2007, 576 p.
6. *MID Rossii. Briefing ofitsialnogo predstavatelya MID Rossii M.V. Zakharovoy, Moskva, 16 dekabrya 2020 goda* [The Russian Ministry of Foreign Affairs. Briefing by the official representative of the Russian Ministry of Foreign Affairs M.V. Zakharova, Moscow, December 16, 2020]. Available at: www.mid.ru.
7. Moshchelkov, E. N. *Istoriya i politika: filosofskie istolkovaniya* [History and politics: philosophical interpretations]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA Publ. House, 2013, 328 p.
8. Panarin, A. S. *Iskushenie globalizmom* [Temptation by globalism]. Moscow, Eksmo Publ. House, 2003, 416 p.
9. Pivovarov, Yu. S. Nikolay Danilevskiy v russkoy kulture i mirovoy nauke [Nikolay Danilevsky: in Russian culture and world science]. *Mir Rossii* [World of Russia], 1992, no 1, pp. 163–216.
10. Platon. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Mysl Publ. House, 1994, vol. 3, part 2, 654 p.
11. Putin, V. V. *Plenarnoe zasedanie Mezhdunarodnogo kongressa po kiberbezopasnosti, 2018* [Plenary Session of the International Cybersecurity Congress, 2018]. Available at: <http://www.kremlin.ru>.
12. Putin, V. V. *Pozdravleniya lideram i grazhdanam inostrannykh gosudarstv po sluchayu 75-y godovshchiny Pobedy v VelikoyOtechestvennoy voyne, 2020 g* [Congratulations to the leaders and citizens of foreign countries on the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, 2020]. Available at: <http://www.kremlin.ru>.
13. Rastorguev, V. N. *Russkiy mir i tsivilizatsionnaya identichnost* [Russian world and civilizational identity]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy], 2015, no 59 (3), pp. 152–158.
14. Rosstat: *Chislennost postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2021 goda* [Resident population as of January 1, 2021]. Available at: <https://rosstat.gov.ru>.
15. Freyd, Z. *Po tu storonu printsipa udovolstviya* [Beyond the pleasure principle]. *Psihologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow, Progress Litera Publ. House, 1992, 567 p.
16. Bourdieu, P. *Esquisse d'une théorie de la pratique* [Outline of a theory of practice]. Genève, 1972, 272 p.
17. Sorokin, P. *Social philosophies of an age of crisis*. Boston, 1951, 329 p.
18. Thaden, E. *Conservative nationalism in 19 century Russia*. Seattle, 1964, 271 p.